

СТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47.571.1/.5).084.9+711.4
DOI 10.26456/vthistory/2026.2.058

Практика новой застройки городов Сибири

В.Н. Горлов

Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Россия

В статье подчеркивается, что в 1950–1980-х гг. для районов Сибири архитекторы и инженеры должны были уделять главное внимание созданию наибольших удобств для населения. Влияние климатических факторов оказывалось одним из важнейших среди множества аспектов формирования жилых образований в Сибири. С этими факторами связывалось не только создание комфортных условий в жилище и на территории жилого образования, но и индивидуальность и выразительность жилых сооружений, когда обеспечивалось единство здания с окружением, обеспечивалось совершенствование контактов жилища с внешней средой. Здоровые условия жизни и выразительный облик многих городов Сибири в значительной мере обязаны были сохранению таежного ландшафта. В статье отмечается, что многие недостатки в планировке и застройке городов Сибири являлись результатом оторванности проектных организаций от мест строительства, часто проектные решения не были увязаны с реальными условиями местной строительной базы.

Ключевые слова: типовое проектирование, региональные особенности, градостроительство, климатические условия, социальные проблемы, демографический фактор, жилищное строительство.

В 1950–1980-е гг. в народное хозяйство нашей страны энергично вовлекались всё новые районы, ранее считавшиеся отдаленными. К таким районам относятся огромные территории Сибири, исключительно богатые количеством и разнообразием своих природных ресурсов. В советское время здесь возникли нефтяная и угольная промышленность, лесное и горнорудное дело, транспортное строительство и энергетика, тундровые и таежные промыслы.

Быстрое развитие городов Сибири требовало особой ответственности и от архитекторов, проектирующих их застройку. Они использовали в своей работе все достижения градостроительной науки и практики.

Во многих местах Сибири имеют место длительные зимние ветры с пургами и метелями, промерзание суглинистых грунтов от 2,0 до 2,5–3,0 м, наблюдаются быстрые по времени и значительные по величине перепады наружных температур. В сибирских условиях толщина стен зданий, необходимая для поддержания нормальной комнатной температуры, должна быть больше. В Москве толщина кирпичных стен должна составлять 64 см, а,

например, в Якутске – 110 см. Это значит, что для строительства одинаковых зданий в Якутске надо больше кирпича (или какого-либо другого материала), чем в Москве. А значит, больше должно быть кирпичных (или каких-либо других) заводов. Чтобы граждане могли нормально жить на севере, надо больше топлива, так как там длительнее отопительный сезон¹⁶⁵.

Местные климатические особенности оказывали влияние на архитектурно-планировочную организацию жилища, на местоположение и устройство открытых пространств, на выбор защиты ограждений от косых дождей, а помещений – от перегрева лучистой энергией солнца. Учёт местных климатических условий, таким образом, позволял обеспечить дальнейшее повышение гигиенических и эксплуатационных показателей жилища на основе совершенствования контактов квартир с внешней средой.

Структура планировочной композиции города должна была хорошо сочетаться с функциональной структурой всех его элементов. Характер планировки жилого района, микрорайона, квартала зависел от выбора типов жилых домов, системы обслуживания, благоустройства и т. д. Установлено, что основной особенностью формирования жилого образования в климатических условиях сибирского региона являлась его компактность.

Предельная компактность застройки обуславливалась не только рациональным устройством сетей коммуникаций, но и необходимостью максимального увеличения плотности застройки его жилой территории для данной климатической зоны в связи с характеристикой её природных факторов и параметрами принятых к застройке жилых домов. Для повышения плотности застройки не только увеличивали этажность, но и ограничивали число и габариты элементов планировки и благоустройства квартала-микрорайона в целом.

Устройство замкнутых внутриквартальных дворов в кварталах сибирских городов было не совсем рациональным решением, так как приводило к ухудшению санитарно-гигиенических условий квартир угловых секций. Для устранения этого недостатка использовались угловые блоки-вставки, в которых размещались бытовые, коммунальные и другие помещения.

Социальные функции жилища выходили за рамки квартиры. Каждый город Сибири требовал необычных решений связей квартиры с обслуживанием, с придомовым пространством. В 1960-х гг. в таких городах Сибири, как Ангарск, Братск, Железногорск, Дивногорск, Усть-Илимск, мечтали создать города ближайшего коммунистического будущего.

В городах Сибири в эти годы главенствовали усреднённые требования и нормы, не учитывающие различных отношений социальных и защитных функций жилой среды сибирского региона. В этих случаях недооценивались действительно социальные особенности требований к архитектуре и типам зданий, которые отличают и в чем-то связывают население городов Сибири с населением средних и южных широт.

¹⁶⁵ Давидсон Е.И. Проблема учета местного климата при типизации жилищ // Строительство и архитектура Москвы. 1977. № 2. С. 18–21.

Исследования социальных функций жилища в Норильске, Якутске и других городов Сибири, проведённые Ленинградским зональным научно-исследовательским институтом экспериментального проектирования (ЛенЗНИИЭП), позволили сделать выводы о региональной специфике требований к жилью в условиях сибирского города. В них сказывался уровень социально-демографического развития семьи и урбанизированности образа жизни, на который оказывала самое непосредственное воздействие социальная инфраструктура города. Сказывалось и преобладание мужского населения, ориентированного на характер отраслей и суровость климата¹⁶⁶.

В Сибири, как и в других районах нашей страны, шло бурное строительство городов. Наряду с жилищным строительством велось интенсивное строительство детских учреждений. Однако до середины 1960-х гг. здания детских яслей-садов здесь строились в основном из кирпича и очень медленно.

С середины 1960-х гг. в Сибири наметился переход на индустриальное строительство общественных зданий. Было построено несколько экспериментальных школьных и детских учреждений в Новосибирске и Красноярске, но в них так же, как и в типовых проектах, недостаточно была учтена специфика зоны, так как при привязке типового проекта для средней полосы к условиям Сибири предусматривалось лишь утолщение стен и утепление покрытий, а состав помещений, кубатура, инженерное оборудование оставались теми же. Получалось, что внутримикрорайонные пространства, участки школ и детских учреждений весной, осенью и зимой мало использовались. Дети вынуждены были проводить свой досуг в помещениях, а не на воздухе¹⁶⁷.

Примером прогрессивной комплексной застройки стало строительство города Ангарска. 30 мая 1951 г. Ангарску был присвоен статус города. Здесь на первой стадии строительства была проведена значительная работа по функциональному зонированию территории, обеспечена нормальная взаимосвязь промышленной и жилой зон, сохранены лесные массивы в самом городе, озеленены улицы и кварталы. Выразительность многих кварталов и улиц Ангарска во многом обязана принципу контрастного сопоставления жилых и культурно-бытовых зданий, созданных по типовым проектам. Находясь, как правило, среди естественной зелени в разрывах жилой застройки улиц или замыкая эти улицы, возведённые там общественные здания, благодаря укрупнённому масштабу, выразительному ритму членений и часто вследствие более контрастного цветового решения выполняют важную градостроительную роль: они расчленяют улицы в определенной системе, замыкают их перспективы. Умелое сочетание в архитектуре кон-

¹⁶⁶ Ружжис В.Л. Социальные проблемы развития архитектуры Севера // Архитектура СССР. 1987. № 1–2. С. 66–71.

¹⁶⁷ Тюшин Ю.И. Универсальное здание детского сада-яслей для районов Сибири // Архитектура СССР. 1966. № 4. С. 56–57.

трастных типовых зданий различного функционального назначения, а не использование особых, вычурных форм помогало архитекторам достигнуть определенного положительного результата¹⁶⁸.

Нельзя не отметить, что простая, ясная планировочная структура города обусловили известное единство застройки не только периферийных, но и центральных улиц города. Укрупнённые кварталы (с площадью до 10 га) состоят из взаимосвязанных, наполненных светом свободных дворов, вокруг которых объединяются жилые дома. В центре каждого из дворов расположены площадки для отдыха и игр. В Ангарске была поставлена задача более полно использовать ресурсы лучистой энергии солнца квартирами домов и внутри-микрорайонной территорией. Зелёные насаждения являются ветро- и снегозащитой площадок для игр и отдыха, участков школ и детских учреждений, пешеходных путей. Внутриквартальные проезды достаточно удалены от жилых домов, что даёт возможность создать под их окнами газоны и цветники. Детские учреждения и школы удачно размещены на свободных участках, выделенных из жилой застройки и обращенных в сторону тихих улиц. Положительной стороной являлось то, что в процессе строительства был сохранен естественный массив соснового леса¹⁶⁹.

Наиболее эффективным средством создания благоприятных условий жизни в Ангарске и повышения его архитектурной выразительности являлась органическая взаимосвязь застройки с природой за счет сохранения и умелого использования рельефа местности и озеленения (групповой посадки деревьев, кустарников и цветов) или сохранения естественных массивов зелени.

Архитекторы стремились композиционно объединять жилые группы и отдельные лесные участки, создавая единую систему озеленения. Это был наиболее правильный путь композиционного использования естественной «зеленой архитектуры» в системе города, исключая её дробление, обуславливающий крупномасштабность её форм. В кварталах созданы таким образом исключительно благоприятные условия для жителей, и это вызывало их постоянное восхищение.

Принцип взаимопроникновения природы и города получил большое развитие и в схемах планировки города Тайшета. Город этот проектировался как система планировочных и жилых районов с расположенными между ними обширными лесными массивами, которые служат источником оздоровления городской среды, и межрайонными лесопарковыми зонами отдыха. В них же размещались различного рода инженерные коммуникации, объекты межрайонного обслуживания и скоростные дороги, обеспечивающие связь между районами города. Ответвления межрайонных лесопарковых зон использовались как сады жилых районов и микрорайонов¹⁷⁰. В подобных планировочных системах были заключены большие возможности

¹⁶⁸ Бархин М.Г. Город. 1945–1970. Практика, проекты, теория. М., 1974. С. 67–69.

¹⁶⁹ Павличенков В.И. Практика планировки и застройки жилых районов // Архитектура СССР. 1956. № 3. С. 4.

¹⁷⁰ Павличенков В.И. Город, природа и человек // Архитектура СССР. 1966. № 11. С. 6.

для обеспечения взаимосвязи населенных мест с природой и создания дополнительных удобств жизни.

Город Норильск в конце 1960-х гг. становится городом с высоким уровнем культурно-бытового обслуживания. Архитекторы пытались преодолеть трудности существования в северных условиях путём перехода жилищного строительства от двух-трёхэтажных каменных домов 1940-х гг. к пяти-шестиэтажным домам с расширенным составом помещений. В Норильске была введена в эксплуатацию серия новых жилых домов с квартирами повышенного благоустройства, разработанная Центральным научно-исследовательским и проектным институтом жилых и общественных зданий (ЦНИИЭП жилища) и привязанная к северным условиям Норильскпроектом. Местный завод крупнопанельного домостроения приступил к производству стеновых панелей из керамзитобетона. Здания на вечномёрзлой земле в Норильске возводили, как и в Якутске, на сваях, оставляя просвет между домами и грунтом¹⁷¹.

Для Норильска количество времени, непригодного для отдыха, – более 50 %. Достаточно сказать, что продолжительность отопительного периода в Норильске составляла 270 дней со средней температурой 13,8 °. По мощности и протяженности тепловой сети Норильск уступал только Москве и Ленинграду, по снабжению горячей водой стоял на одном из первых мест в стране¹⁷².

Особенностью планировки кварталов Норильска было использование приёмов периметральной застройки для защиты внутриквартальных территорий от ветров и снегозаносов. Исследования, проведенные НИИ имени Эрисмана в Норильске зимой 1961 г., показали, что комфортные условия для отдыха населения на открытом воздухе ограничивались температурой – 10 градусов при скорости ветра 2 м/сек. При понижении температуры воздуха до – 25 градусов резко увеличивалась теплоотдача с открытых поверхностей тела. Условия отдыха на открытом воздухе становились дискомфортными¹⁷³.

Периметральный характер сплошной пятиэтажной застройки чрезмерной плотности, безразличие к вопросам ориентации и инсоляции значительно ухудшали санитарно-гигиенические условия проживания. Наиболее эффективной с точки зрения смягчения микроклимата являлась застройка по принципу сплошного замкнутого контура. Однако замкнутый контур решал лишь частную задачу смягчения суровости микроклимата на внутриквартальных территориях. С другой стороны, не принимались попытки приспособить для Норильска планировочные схемы средних широт, «арифметическое» повышение плотности застройки в ущерб её гигиеническим качествам

¹⁷¹ Гунина С.Н. Лица улиц: история города Норильска в истории норильских улиц. Норильск, 2017. С. 27–29.

¹⁷² Агафонов К.Н. Жилой дом для арктического побережья // Архитектура СССР. 1960. №2. С. 47–48

¹⁷³ Танкаян В.Г. Как застраивать населенные места Крайнего Севера // Архитектура СССР. 1966. № 3. С. 50–53.

и механическое построение структуры микрорайона по «материковому» принципу. Периметральная застройка не могла быть единственным способом защиты жилища от ветров и снеготаносов.

В Норильске в 1960-е гг. стали организовывать трехступенчатую систему обслуживания. Территория юго-западного района города была разбита на три микрорайона, границы которых определились предельно допустимыми расстояниями от жилья до учреждений повседневного пользования и естественными условиями рельефа¹⁷⁴.

Архитекторы ЛенЗНИИЭПа в середине 1960-х гг. предлагали использовать специальные типы зданий-комплексов, в которых предусматривалась всесторонняя система общественного обслуживания, позволяющая улучшить бытовые условия жизни граждан, создать им все возможности для отдыха и культурного развития, для более тесных контактов между людьми, особенно в период девятимесячной зимы, способствовать их активному участию в общественной жизни.

Идеи, выраженные в проектах ЛенЗНИИЭПа, несколько ранее были развиты в Ленинградском филиале бывш. АСИА СССР (Академии строительства и архитектуры СССР) и затем были апробированы и другими организациями при проектировании небольших поселков Депутатского и Айхала в Якутской АССР¹⁷⁵.

Город Томск – один из немногих исторических сибирских городов, сохранивших свой неповторимый облик, уникальные образцы архитектуры, выдающиеся памятники истории. Градостроительную школу характеризует традиционный для города принцип использования в формировании городской застройки живописного ландшафта, бережного отношения к природному богатству города. Элементы природы, включенные в городскую среду, придают городской застройке своеобразие и естественность.

В 1960-е гг. на основе генерального плана велось массовое жилищное строительство – в районах Иркутского тракта, Каштака, Южной площади, восточной части проспекта Фрунзе. В городе была создана современная индустриальная база домостроения. Осуществлялось строительство ряда крупных общественных зданий – Дома Советов, областного драматического театра, Дворца спорта, Дворца пионеров.

В то же время в практике планирования и застройки города был отмечен ряд недостатков и нерешенных вопросов. Не были полностью осуществлены намеченные объемы жилищного строительства вследствие недостаточного развития базы стройиндустрии. Застройка жилых районов велась некомплексно, со значительным отставанием объектов культурно-бытового обслуживания. Отсутствовали завершенные в градостроительном отношении жилые районы и микрорайоны, не было выразительных по архитектуре

¹⁷⁴ Кандорп И.С. Очерки по физиологии и гигиене человека на Крайнем Севере. М., 1968. С. 161–162.

¹⁷⁵ Труниньи Я.К., Шипков А.И. Экспериментальный проект жилого комплекса в Норильске // Архитектура ССР. 1965. № 7. С. 38. С. 38.

новых ансамблей, улиц, площадей. Масса многоэтажной застройки, преимущественно в девять этажей, привела к неожиданному результату – однообразность силуэта застройки нивелирует рельеф горы Каштак, терялась неповторимость городского ландшафта¹⁷⁶.

Были допущены серьёзные нарушения функционального зонирования городской территории, что значительно усложнило градостроительную ситуацию для гармоничного и комплексного формирования планировочной структуры города. Недостаточно реализовывались предложения по упорядочению размещения промышленных предприятий, выводу из селитебной зоны вредных в санитарном отношении предприятий и организации санитарно-защитных зон¹⁷⁷.

Дальнейшее развитие города предусматривало полную реконструкцию малоценного жилого фонда, максимальное уплотнение застройки и освоение свободных территорий восточных районов. Сложившаяся в конце 1960-х гг. практика планировки и застройки Томска вызывала обоснованное беспокойство.

Застройка города Братска по проекту размещалась среди девственного таежного ландшафта. Братск – не компактный город, а сочетание нескольких городских районов. Среди сосновых лесов разлилось широкое водохранилище, по обоим берегам выросли городские кварталы и рабочие поселки. Создавался целый комплекс промышленных производств.

Однако если не считать небольших зелёных островков с деревьями, оставляемых в центральной зоне некоторых микрорайонов Братска, в районах застройки уничтожался сосновый лес, лиственный подлесок и почвенный слой с многолетними травами. С этим связаны огромные работы по вертикальной планировке. В результате застройка размещалась на вертикально спланированных пыльных пустырях, а флору тайги заменяли редкие, плохо развивающиеся посадки тополя, березы. Оставленные в микрорайонах Братска «островки» леса были обречены на быстрое исчезновение, так как были лишены элементарных естественных условий, определяющих их существование¹⁷⁸.

Творческий поиск строительной практики Иркутска отражал его особенности. Начиная с конца 1960-х гг. отношение между архитектурным прошлым и настоящим строилось по принципу «диахронии» – сочетания нового с уже существующим. При этом обе стороны выступали «на равных», ведя своеобразный диалог. Отсюда большой диапазон развития исторически сложившегося своеобразия города и отсутствие жестких границ в выборе фор-

¹⁷⁶ Хиценко Е.В. Проблемы перехода на типовое проектирование в Западной Сибири в середине 1950-х годов // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2014. № 3. С. 62–63.

¹⁷⁷ Постнов В.П. Замерцева В.И. Томск – проблема развития города на новом этапе // Архитектура СССР. 1986. № 3–4. С. 71–73.

¹⁷⁸ Павличенков В.И. Город, природа и человек. С. 6.

мальных средств. Такое отношение к наследию порождало один из распространенных приемов комбинации прошлого и настоящего – приём архитектурно-художественной интерпретации.

В зданиях, строящихся в Иркутске в 1950–1960-е гг., авторы проектов стремились всесторонне учитывать конкретную градостроительную ситуацию. Новая иркутская архитектура не вытесняла старую и не паразитировала на старой, но, являясь выражением своего времени, она продолжает и хранит неповторимый строй, поэзию места, вобравшего в себя дух декабристов и промышленников, писателей и инженеров, просветителей и бунтарей. Преодоление утилитаризма и приобщение к художественному, пожалуй, главное ее достоинство. Иркутский «ренессанс» определен не уникальными финансовыми или строительными возможностями (они скорее минимальны), истоки его были в людях, которые искренне беспокоились о судьбе архитектуры города, о сохранении особого лица города. Прошлое передало городу море деревянных сибирских домов из толстых, почерневших от времени бревен, с сильно покатою дощатой четырехскатной крышей, с расписными ставнями, с высокими, украшенными резьбой столбами ворот. Сохранилась и память о декабристах: дом Волконского, дом Трубецкого. Обращение к иркутскому опыту естественно, так как в нем сосредоточено много поучительного.

В конце 1960-х гг. в Иркутске появился целый ряд объектов в романтическом духе: в конце 1960-х – начале 1970-х гг. были построены Дворец гражданских обрядов, музыкальный театр, Центр научно-технической информации, танцплощадка на острове Юность и другие¹⁷⁹.

В 1974 г. Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление по строительству Байкало-Амурскую магистрали. Было намечено соорудить железнодорожную магистраль общей протяженностью более 3100 км от Усть-Кута в верховьях Лены (Иркутская область) до Комсомольска-на-Амуре.

Освоение территории, прилегающей к БАМу, на площади около 1,5 млн. кв. км велось на основе целевой комплексной программы, главные показатели которой были одобрены Госпланом СССР. В работе по хозяйственному освоению зоны БАМа принимали участие десятки министерств и ведомств, отраслевые и академические научно-исследовательские и проектные институты.

Координатором работ в области строительства и архитектуры выступала созданная в Госстрое РСФСР служба главного архитектора БАМа. Проектными институтами Госстроя РСФСР были разработаны генеральные планы, проекты планировки и застройки притрассовых городов и поселков, проекты жилых домов, зданий вокзалов, общественно-торговых центров и других объектов производственного и гражданского назначения¹⁸⁰.

¹⁷⁹ Корзун А.И. Иркутск. Диалог с традицией // Архитектура СССР. 1985. № 5–6. С. 80–83

¹⁸⁰ Базилиевич А.М., Зеликина Н.М. БАМ: города в Приамурье // Архитектура СССР. 1987. № 9–10. С. 93.

Большое значение имеет комплекс жилищно-бытовых условий жизни. На трассе БАМ жилье строилось по проектам, рассчитанным на минусовые температуры в 40–50° мороза. В частности, окна там тройные, в домах дополнительная теплоизоляция, особое значение придавалось надежности отопления и энергообеспечения. Вдоль трассы БАМ были построены десятки поселков. Жизнь в этих поселках со всей очевидностью показывает, что человек может не просто существовать, но и эффективно работать в этих трудных, суровых условиях.

С точки зрения формирования единой системы расселения в зоне влияния БАМа возникали проблемы, вызванные необходимостью увязать направления развития поселков и городов с перспективами и темпами хозяйственного освоения природных богатств всей зоны, задачами охраны окружающей среды. Принципы этой взаимосвязи были сформулированы в работе института Гипрогор по Территориальной комплексной схеме охраны природы районов, прилегающих к БАМу¹⁸¹.

В районах трассы БАМ очень важно было органически вписывать дома в красивый рельеф большинства мест, где строились города и поселки. Город угледобытчиков и энергетиков – Нерюнгри в на юге Якутии, например, расположен на красивом холме, среди леса. Микрорайоны этого города были построены из серии специально разработанных для Байкало-Амурской магистрали панельных домов, более утепленных, рассчитанных на местные сейсмические условия, с лучшей планировкой квартир. Все это органически было вписано в рельеф. Исключительно красивы школы, построенные по новым проектам, многочисленные детские учреждения.

Большое впечатление производит город гидростроителей Зейской ГЭС – Светлый. Здесь девятиэтажные дома располагаются террасами, спускаясь к очень красивой реке Зее и органически вписываясь в большой лесной массив, который бережно сохраняют строители. Впечатляет общественный центр города, строительство вбирало в себя все ценное, что накоплено предшествующим опытом¹⁸².

Застройка некоторых поселков Амурского участка БАМа может служить своего рода эталоном для строительства на трассе магистрали. Высоким качеством построенных объектов отличаются поселки Кувыкта, Хорогочи, Дипкун. В архитектурно-планировочных решениях поселковых центров удачно были использованы местные природно-ландшафтные условия – рельеф, естественный камень, существующие массивы зелени. В зданиях торгово-общественных центров и вокзалов умело и профессионально были выполнены штукатурка стен с мраморной гранитной крошкой, облицовка фасадов известняком, настенные мозаичные панно. В населенных пунктах БАМа в границах Амурской области были построены и введены в эксплуатацию жилые дома общей площадью около 400 тыс. кв. м, школы почти на

¹⁸¹ Бархин М.Г. Архитектура и человек. Проблемы градостроительства будущего. М., 1979. С. 115.

¹⁸² Ланто Г.М. Города на пути в будущее. М., 1987. С. 118–119.

6 тыс. мест, детские дошкольные учреждения на 2,5 тыс. мест и многие другие учреждения¹⁸³.

Положительным моментом явилось то, что проектированию зданий вокзалов на БАМе предшествовал конкурс, проведенный Госгражданстроем совместно с МПС СССР и Союзом архитекторов СССР в 1976 г.¹⁸⁴.

Наиболее характерные проблемы становления градостроительства в зоне БАМа можно проследить на центральном Амурском участке зоны. По территории Амурской области проходит более трети Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Здесь расположена столица БАМа – Тында.

К началу строительства БАМа эта территория представляла собой наименее освоенную часть Амурской области. Природно-климатические и ландшафтные условия, для которых характерны суровый температурный режим, мерзлота глубиной до 120 м и более, сейсмичность от 5 до 9 баллов, сложный гористый рельеф (особенно на западе зоны) создавали трудности для освоения этого богатого края и его заселения. На этой территории было расположено лишь несколько небольших поселков, возникших при приисках ещё в конце XIX в., а также в более позднее время при леспромпхозах и звероводческих хозяйствах. На базе существующего поселка, расположенного у подножья сопки, в связи со строительством Амуро-Якутской автомобильной магистрали возник в 1936 г. город Тында. Однако плотность населения в Тындинском районе оставалась очень низкой¹⁸⁵. Освоению территории на востоке области способствовало строительство Зейского гидроузла. С введением в эксплуатацию в 1975 г. Зейской ГЭС получил своё развитие город Зея¹⁸⁶.

Интенсивное освоение всей зоны началось со строительства БАМа. На Амурском участке БАМа были выполнены значительные работы по жилищно-гражданскому строительству. Тында за относительно короткий отрезок времени из небольшого населённого пункта превратилась в город с полноценными условиями труда, быта и отдыха населения. В центральной части города жилая застройка сформирована домами в 9, 12 и 16 этажей. В общегородском центре Тынды возведены кинотеатр, библиотека, банно-оздоровительный комплекс. На достаточно высоком архитектурном и техническом уровне был выполнен и введён в эксплуатацию комплекс кооперированного торгово-общественного центра, включающего в себя киноконцертный зал на 500 зрителей, библиотеку, спортблок, выставочный зал, универсам и другие учреждения¹⁸⁷.

¹⁸³ *Базилевич А.М., Зеликина Н.М.* БАМ: города в Приамурье // *Архитектура СССР*. 1987. № 910. С. 93.

¹⁸⁴ *Перцик Е.Н.* Город в Сибири. Проблемы, опыт, поиск решений. М., 1980. С. 208.

¹⁸⁵ По данным института Гипрогора, плотность населения составляла 0, 26 жителей на 1 кв. км.

¹⁸⁶ *Перцик Е.Н.* Указ. соч. С. 119–121.

¹⁸⁷ *Ланто Г.М.* Указ. соч. С. 120–121.

Наряду с достигнутыми положительными результатами был выявлен широкий круг нерешенных проблем. При выборе места строительства поселков определяющими являлись технические условия трассировки магистралей и устройства станций, что предопределило известную стандартность планировочных структур и архитектурную композицию застройки.

Проблемы в планировке и застройке Тынды и поселков были связаны с недостаточно высоким качеством строительства и архитектурно-художественной выразительности жилой и общественной застройки, с трудностями в создании комфортной среды для проживания населения в экстремальных климатических условиях, а также с решением задач по рациональному использованию территорий, взаимной увязке функциональных зон, некомплексностью строительства.

На этапе становления градостроительства в зоне БАМа выдвигались повышенные требования к планировке и застройке населенных пунктов. Комплексность и качество были главными из них. Многие из поселков застраивались некомплексно, отставало возведение объектов культурно-бытового назначения. Это отрицательно сказывалось на внешнем облике поселков, ухудшало уровень жизни, быта и отдыха граждан. В таком положении находились поселки Февральск, Чильчи, Лонча, Маревый и др. В ряде поселков наблюдалось отставание инженерного обеспечения (в Тынде было явно недостаточно тепловых мощностей общегородской котельной)¹⁸⁸.

Столица БАМа Тында в целом успешно справилась с проблемой обеспечения функций управления транспортным строительством, с задачами создания социальной инфраструктуры, массового жилищно-гражданского строительства собственно города.

Вместе с тем были допущены и серьезные градостроительные просчеты, касающиеся использования территорий, взаимоувязки и взаиморасположения отдельных функциональных зон. Размещение динамично растущих производственной и коммунально-складской зон вплотную к транспортно-общественному узлу железнодорожного вокзала, который является общегородским объектом с широким набором функций, привело к их нежелательному функциональному и композиционному совмещению. Практически не была обеспечена транспортная связь вокзальной площади с основным массивом городской застройки. Предназначенный для общественного транспорта мост через реку Тында был использован для прокладки по нему теплотрассы. В городе отсутствовали планировочно и композиционно организованные связи с рекой. Это исключало благоустройство прибрежной зеленой зоны.

Многие из существующих градостроительных проблем были обусловлены недочетами в практике проектирования населенных пунктов на трассе БАМа. Имелись случаи низкого качества проектной документации, неуком-

¹⁸⁸ Хромов Ю.Б. Взаимосвязь архитектуры и природы в городах и поселках Сибири. М., 1987. С. 33–35.

плектованности материалами предпроектных исследований, обосновывающих архитектурно-планировочные решения, что приводило к затяжке сроков согласования проектов, их частой переработке. Например, генплан Тынды, разработанный Ленгипрогором в 1975 г., был утверждён только в июне 1984 г. В предшествующий период город застраивался в соответствии с техническим проектом железнодорожного узла Тынды, разработанным Мосгипротрансом в 1969 г., который в значительной степени устарел, так как был нацелен на решение ограниченного круга задач без учета развития города. Проект детальной планировки первоочередного комплекса строительства Тынды, разработанный в Моспроекте-1, в границы которого входил центр города, не рассматривался как составная часть технического проекта. Поэтому он не стал основным руководством к действию, и заложенные там решения многие объекты не финансировались¹⁸⁹.

Для успешного решения градостроительных проблем на Амурском участке БАМа требовалось ускоренное развитие собственной стройиндустрии. Недостаточно было мощности расположенного на территории Амурской области Шиманского комбината строительной индустрии Минтрансстроя. Запроектированные ЛенЗНИИЭПом дома серии 122 Шиманского ДСК, не обладая достаточной градостроительной маневренностью, были невыразительны по архитектуре. Система остекления и теплоснабжения домов этой серии, их конструктивное решение не соответствовали многим техническим и функциональным требованиям, особенностям быта населения.

В предыдущие годы недостаточно учитывалась природа этого региона. Недостаточно внимания уделялось вопросам мерзлоты и технологии строительства зданий и сооружений, что в организации благоустройства территории привело к непоправимым последствиям. В процессе строительства срезка так называемой «моховой подушки», защищающей близко расположенный от поверхности верхний слой мерзлоты, приводила к его подтаиванию. Вследствии нагрузки от сооружений образовывались пустоты, что вело к просадке зданий, их разрушению. По этой причине было приостановлено строительство поселка Дюгабуль, закрыты школа в центральном районе Тынды и вокзал в поселке Магот, получили просадку общественные здания в других поселках¹⁹⁰. В целях повышения архитектурно-художественной выразительности застройки необходимо было более активное использование местных строительных и отделочных материалов, что позволило бы подчеркнуть региональный колорит в архитектурном решении застройки в зоне БАМа. Напротив, привнесение в нее черт чужеродной для этого региона архитектуры представлялось искусственным и формальным.

В художественном оформлении улиц, площадей, отдельных зданий и сооружений Тынды и поселков трассы БАМа с использованием средств дизайна, наглядной агитации, малых архитектурных форм, скульптуры, цвета, освещения часто отмечался низкий профессиональный уровень и случайный

¹⁸⁹ Базилевич А.М., Зеликина Н.М. Указ. соч. С. 94–95.

¹⁹⁰ Хромов Ю.Б. Указ. Соч. С. 38–40.

характер осуществляемых мероприятий. Часто проектные решения не были увязаны с реальными условиями местной строительной базы, не нашли своих непосредственных исполнителей.

В целом по региону сложилась ситуация, когда вопросы проектирования, финансирования, строительства и эксплуатации объектов жилищного и общественного назначения решались главным образом по линии Дирекции строительства БАМа, исходя преимущественно из интересов Министерства транспортного строительства СССР¹⁹¹.

Байкало-Амурская магистраль как инженерное сооружение и как элемент народного хозяйства получила относительное завершение к концу 1980-х гг. Зона БАМа стала примером коренных социально-экономических преобразований, которые происходили в слабо освоенных районах Восточной Сибири. Перспективы развития градостроительства в зоне БАМа связывались с особенностями ее дальнейшего хозяйственного освоения, со спецификой формирования систем расселения на базе территориально-производственных комплексов.

Заключение. Для советских трудящихся было более необходимо не дополнительное денежное вознаграждение, а создание постоянного комфорта в быту, решение принципиальных проблем северного жилища: социальной, психологической, композиционной. Важно было устранить ощущение оторванности от «материка», уничтожить ощущение временности пребывания на севере.

Чем более обживался северный город, развивалась инфраструктура, тем он становился менее северным, сближаясь по социальным показателям жизнедеятельности аналогичного контингента со среднеширотным. Это не означало одинаковости их социальных функций, это говорило лишь о совпадающем результате, но не конкретном содержании и способах его реализации в архитектуре жилой среды.

Среди множества аспектов формирования жилых образований в Сибири влияние климатических факторов оказывалось одним из важнейших. Именно с этим аспектом связывалось не только создание комфортных условий в жилище и на территории жилого образования, но и индивидуальность и выразительность последнего, когда обеспечивалось единство здания с окружением. Поэтому можно говорить об определенной общности целей при анализе климатических факторов как для разработки климатической типологии жилищ, так и для выяснения требований к формированию жилых образований. Обеспечение взаимосвязи застройки с ландшафтом, как и учёт климатических характеристик географической среды, – одна из важнейших основ современных принципов планировки сибирских городов и дополнительный фактор повышения эстетической выразительности города. «Зеленая архитектура» – одно из средств преодоления однообразия и монотонности индустриальной застройки.

В градостроительной практике есть немало интересных примеров рациональной планировки и застройки городов Сибири. Однако наряду со значитель-

¹⁹¹ Бархин М.Г. Архитектура и человек. С. 139.

ными достижениями имелись ещё крупные недостатки, которые тормозили выполнение задач, поставленных руководством страны перед архитекторами. Многие недостатки в планировке и застройке городов Сибири являлись результатом оторванности проектных организаций от мест строительства.

Список литературы:

1. Агафонов К.Н. Жилой дом для арктического побережья // Архитектура СССР. 1960. №2. С. 47–48.
2. Базилевич А.М., Зеликина Н.М. БАМ: города в Приамурье // Архитектура СССР. 1987. № 9–10. С. 93–95.
3. Бархин М.Г. Архитектура и человек. Проблемы градостроительства будущего. М.: Наука, 1979. – 240 с.
4. Бархин М.Г. Город. 1945–1970. Практика, проекты, теория. М., Стройиздат, 1974. 208 с.
5. Гунина С.Н. Лица улиц: история города Норильска в истории норильских улиц. Норильск: Кактус, 2017. – 342 с.
6. Давидсон Е.И. Проблема учета местного климата при типизации жилищ // Строительство и архитектура Москвы. 1977. № 2. С. 18–21.
7. Кандрор И.С. Очерки по физиологии и гигиене человека на Крайнем Севере. М.: Медицина, 1968. – 280 с.
8. Корзун А.И. Иркутск. Диалог с традицией // Архитектура СССР. 1985. № 5-6. С. 80–83.
9. Лаппо Г.М. Города на пути в будущее. М., Мысль. 1987. – 236 с.
10. Павличенков В.И. Практика планировки и застройки жилых районов // Архитектура СССР. 1956. № 3. С. 4–12.
11. Павличенков В.И. Город, природа и человек // Архитектура СССР. 1966. № 11.
12. Перцик Е.Н. Город в Сибири. Проблемы, опыт, поиск решений. М.: Мысль, 1980. – 286 с.
13. Постнов В.П. Замерцева В.И. Томск – проблема развития города на новом этапе // Архитектура СССР. 1986. № 3–4. С. 71–73.
14. Ружжее В.Л. Социальные проблемы развития архитектуры Севера // Архитектура СССР. 1987. № 1–2. С. 66–71.
15. Танкаян В.Г. Как застраивать населенные места Крайнего Севера // Архитектура СССР. 1966. № 3. С. 50–53.
16. Труниньш Я.К., Шитков А.И. Экспериментальный проект жилого комплекса в Норильске /// Архитектура ССР. 1965. № 7. С. 38–44.
17. Тюшин Ю.И. Универсальное здание детского сада-яслей для районов Сибири // Архитектура СССР. 1966. № 4. С. 56–57.
18. Хиценко Е.В. Проблемы перехода на типовое проектирование в Западной Сибири в середине 1950-х годов // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2014. № 3. С. 60–67.
19. Хромов Ю.Б. Взаимосвязь архитектуры и природы в городах и поселках Сибири. М.: Знание, 1987. – 62 с.

Об авторе:

ГОРЛОВ Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор, кафедра исторических наук и архивоведения, Московский государственный лингвистический университет (Россия, 119034, Москва, ул. Остоженка, д.38, стр.1), e-mail: gorlov812@mail.ru

The Practice of Neq Development of Siberian Cities

V.N. Gorlov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

The article emphasizes that from the 1950s to the 1980s, architects and engineers in Siberia had to prioritize creating the greatest possible amenities for the population. The influence of climatic factors in the external environment was one of the most important aspects of the development of residential structures in Siberia. These factors were associated not only with the creation of comfortable conditions in housing and on the residential grounds, but also with the individuality and expressiveness of residential structures, ensuring the unity of the building with its surroundings and improving the interaction of the home with the external environment. Healthy living conditions and the distinctive appearance of many Siberian cities were largely due to the preservation of the taiga landscape. The article notes that many shortcomings in the planning and development of Siberian cities were the result of the isolation of design organizations from construction sites; design solutions were often not aligned with the actual conditions of the local construction base.

Keywords: *standard design; regional features, urban development, climatic conditions, social problems, demographic factors, housing construction.*

About author:

GORLOV Vladimir Nikolaevich – Doctor of History, Professor, the Department of Historical Sciences and Archival Science, professor; Moscow State Linguistic University, (Russia, 119034, Moscow, Ostozhenka St., 38, Building 1), e-mail: gorlov812@mail.ru

References:

- Agafonov K.N., *Zhiloj dom dlya arkticheskogo poberezh'ya [A residential building for the Arctic coast]*, Arhitektura SSSR. 1960. № 2. S. 46–48. (In Russian).
- Bazilevich A.M., Zelikina N.M., *BAM: goroda v Priamur'e [BAM: cities in the Amur region]*, Arhitektura SSSR. 1987. №9-10. S. 93–95. (In Russian).
- Barhin M.G., *Arhitektura i chelovek. Problemy gradostroitel'stva budushchego [Architecture and Man: Problems of Future Urban Development]*, M.: Nauka, 1979. – 240 s. (In Russian).
- Barhin M.G., *Gorod. 1945-1970. Praktika, proekty, teoriya [City. 1945-1970. Practice, projects, theory]*, M., Strojizdat, 1974. – 208 s. (In Russian).

- Gunina S.N., *Lica ulic: istoriya goroda Noril'ska v istorii noril'skih ulic [Faces of the streets: the history of the city of Norilsk in the history of Norilsk streets]*, Norilsk: Kaktus, 2017. – 342 s. (In Russian).
- Davidson E.I., *Problema ucheta mestnogo klimata pri tipizacii zhilishch [The problem of taking into account the local climate when classifying housing]*, Stroitel'stvo i arhitektura Moskvyy. 1977. № 2. S. 18–21. (In Russian).
- Kandror I.S., *Ocherki po fiziologii i gigiene cheloveka na Krajnem Severe [Essays on human physiology and hygiene in the Far North]*, M.: Medicine, 1968. – 280 s. (In Russian).
- Korzun A.I., *Irkutsk. Dialog s tradiciej [Irkutsk. Dialogue with Tradition]*, Arhitektura SSSR. 1985. № 5–6. S. 80–83. (In Russian).
- Lappo G.M., *Goroda na puti v budushchee [Cities on the path to the future]*, M., Mysl', 1987. – 236 s. (In Russian).
- Pavlichenkov V.I., *Praktika novoj zastroyki gorodov Sibiri [New urban development practices in Siberia]*, Arhitektura SSSR. 1962. № 2. S. 21–27. (In Russian).
- Pavlichenkov V.I., *Gorod, priroda i chelovek [City, nature and man]*, Arhitektura SSSR. 1966. № 11. (In Russian).
- Percik E.N., *Gorod v Sibiri. Problemy, opyt, poisk reshenij [A City in Siberia: Problems, Experience, and the Search for Solutions]*, M.: Mysl', 1980. – 286 s. (In Russian).
- Postnov V.P., Zamerceva V.I., *Tomsk – problema razvitiya goroda na novom etape [Tomsk – the problem of city development at a new stage]*, Arhitektura SSSR. 1986. № 3–4. S. 71–73. (In Russian).
- Ruzhze V.L., *Social'nye problemy razvitiya arhitektury Severa [Social problems of the development of architecture in the North]*, Arhitektura SSSR. 1987. № 1–2. S. 66–71. (In Russian).
- Tankayan V.G., *Kak zastraivat' naselednyye mesta Krajnego Severa [How to develop populated areas in the Far North]*, Arhitektura SSSR. 1966. № 3. S. 50–53. (In Russian).
- Trunin'sh Ya.K., Shipkov A.I., *Eksperimental'nyj proekt zhilogo kompleksa v Noril'ske [An experimental residential complex project in Norilsk]*, Arhitektura SSSR. 1965. № 7. S. 38–44. (In Russian).
- Tyushin Yu. I., *Universal'noe zdanie detskogo sada-yaslej dlya rajonov Sibiri [A universal building for a kindergarten-nursery for the regions of Siberia]*, Arhitektura SSSR. 1966. № 4. C. 56–57. (In Russian).
- Khicenko E.V., *Problemy perekhoda na tipovoe proektirovanie v Zapadnoj Sibiri v sereдинe 1950-h godov [Problems of transition to standard design in Western Siberia in the mid-1950s]*, Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2014. № 3. S. 60–67. (In Russian).
- Khromov Yu.B., *Vzaimosvyaz' arhitektury i prirody v gorodah i poselkakh Sibiri [The relationship between architecture and nature in the cities and towns of Siberia]*, M.: Znanie, 1987. – 62 s. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 12.03.2026 г.

Подписана в печать 29.06.2026 г.